

© 2016 г.

А.О. НАУМОВ

«МЯГКАЯ СИЛА» И АРАБСКАЯ ВЕСНА. К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ И ТЕХНОЛОГИЯХ ФИНИКОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ЕГИПТЕ 2011 года

Пять лет назад по странам Северной Африки и Ближнего Востока прокатилась волна массовых антиправительственных выступлений, вошедших в историю под названием Арабская весна. Протестные движения захлестнули Тунис, Египет, Бахрейн, Марокко, Йемен и ряд других государств региона. В Ливии и Сирии эти события и во все переросли в кровопролитные гражданские войны.

Достаточно точное и полное определение сути этого феномена дал отечественный исследователь А. А. Давыдов. По его мнению, Арабская весна – это «системное социальное явление, обусловленное множеством взаимосвязанных глобальных, региональных и национальных факторов – как объективных (социально-демографических, экономических, политических, технологических, социокультурных и т. д.), так и субъективных (уровень притязаний, реализация потребности в политической свободе, самореализация, неудовлетворенность авторитарным политическим режимом, готовность к массовым акциям протеста, делегитимизация власти и т. д.)»¹.

Но не менее важной причиной Арабской весны, на наш взгляд, стал внешний фактор – то, что отечественный историк и политолог В. А. Никонов назвал «цветной демократизацией» со стороны Запада². Некоторые отечественные исследователи уверены, что события Арабской весны застигли официальный Вашингтон врасплох³, но, как представляется, это справедливо лишь отчасти. Представители американской политической элиты не раз призывали к «демократизации» региона. Так, выступая со своей знаменитой речью в Каирском университете в июне 2009 г., президент США Б. Обама заявил: «Все люди страстно желают одного и того же: выразить свое мнение, иметь возможность повлиять на то, как ими правят, а также быть уверенными в верховенстве закона и равном для всех его применении, чтобы власть была прозрачной и не занималась воровством и можно было выбирать образ жизни по собственному усмотрению. Это не только американские идеи – это права человека. И поэтому мы будем поддерживать их повсюду»⁴. Речь в данном случае шла о странах, в которых спустя полтора года и произошли события Арабской весны.

Особый исследовательский интерес представляет изучение Финиковой революции в Египте, в результате которой менее чем за три недели был сметен правивший почти три десятилетия режим Х. Мубарака. Технологии Финиковой революции от-

Наумов Александр Олегович – кандидат исторических наук, доцент факультета государственного управления МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия).

¹ Давыдов А. А. Арабские революции 2011 г.: системная диагностика. – Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Арабская весна 2011 г. М., 2012, с. 175–176.

² Никонов В. А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? М., 2015, с. 505.

³ Шумилин А. И. Политика США на Ближнем Востоке в контексте «Арабской весны». М., 2015, с. 248, 251.

⁴ Remarks by the President at Cairo University, 6–04–09. – The White House. Office of the Press Secretary. – <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-cairo-university-6-04-09>

четливо укладываются в схему смены политических режимов, осуществленных при поддержке США и их западных союзников в первой половине нулевых годов XXI в. – «цветных революций» в Сербии, Грузии, Украине и Киргизии. Белый дом, скорее всего, скрупулезно не разрабатывал план государственного переворота в Египте (в отличие, например, от событий на Украине спустя три года). Однако тот факт, что в ходе Финиковой революции были использованы механизмы и инструменты «мягкой силы» Запада для осуществления «демократического транзита» в этой североафриканской стране, не вызывает сомнения.

Как известно, «мягкая сила» – это способность достигать целей на внешнеполитической арене путем убеждения и привлечения симпатий других акторов. На наш взгляд, практику использования «мягкой силы» в зависимости от целей ее реализации, содержания и направленности применяемых технологий можно поделить на два типа. В первом случае «мягкую силу» следует рассматривать как позитивную технологию, позволяющую улучшать взаимопонимание между государствами и народами. Но существует и другой вариант, когда ресурсы «мягкой силы» применяются как орудие дестабилизации государственного управления и государства в целом. По сути, речь идет об использовании технологий «мягкой силы» для подрыва государственного и социального устройства другой страны, его суверенитета с помощью скрытого влияния на происходящие в этом государстве процессы; для навязывания определенных стереотипов в массовом сознании общества для достижения конкретных своекорыстных целей и задач⁵.

В последние годы в отечественной и зарубежной научной литературе появился ряд работ, так или иначе посвященных «революционным» событиям в Египте начала 2011 г.⁶ При этом акцент в них делался либо на внутренних перипетиях общественно-политического кризиса в Египте, его причинах, предпосылках и последствиях, либо на месте и роле Финиковой революции в общей динамике развития Арабской весны. В то же время вопрос об использовании технологий «мягкой силы» для смены режима Х. Мубарака в целом оставался вне поля зрения исследователей. Анализ этой проблемы и посвящена данная статья.

Важно отметить, что в ходе Финиковой революции 2011 г. в Египте (как и во время предшествовавшей ей Жасминовой революции в Тунисе в декабре 2010 – январе 2011 г.) выступавшие против режима оппозиционеры отошли от радикального, лобового противостояния и сделали ставку преимущественно на использование технологий «мягкой силы». Как справедливо замечает Е. А. Антюхова, такая тактика явно не укладывается в традиционную политическую культуру стран арабского Востока, где социально-политические протесты имели насильственный характер, а это, в свою очередь, указывает на использование в ходе Арабской весны экспортированных с Запада политтехнологических методик по демонтажу правящих режимов⁷.

⁵ Наумов А. О. «Мягкая сила» и «цветные революции». – Российский журнал правовых исследований, 2016, № 1, с. 74–75.

⁶ Исаев Л. М., Шишкина А. Р. Египетская смута XXI века. М., 2011; Кортаев А. В., Зинькина Ю. В. Египетская революция 2011 года. Структурно-демографический анализ. – Азия и Африка сегодня, 2011, № 6–7; Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции «круглого стола». М., 2012; Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г. М., 2012; Gelvin J. L. The Arab Uprising: What Everyone Needs to Know. Oxford, 2012; Lynch M. The Arab Uprising. The Unfinished Revolutions of the New Middle East. New York, 2012; Ражбадинов М. З. Анатомия египетской революции – 2011. Египет накануне и после политического кризиса в январе-феврале 2011 года. М., 2013; Вестфрид М. Итоги «арабской весны»: анализ причин и особенностей. – Право и управление. XXI век, 2014, № 1(30); Антюхова Е. А. «Арабская весна»: новые механизмы смены авторитарных политических режимов. – Вестник МГИМО-Университета, 2015, № 2(41).

⁷ Антюхова Е. А. Технологии ведения США и НАТО информационно-сетевых операций в конфликтах «арабской весны». – Вестник Брянского государственного университета, 2015, № 1, с. 95.

Действительно, методы ненасильственной смены режимов активно использовались как при подготовке, так и в ходе проведения протестных действий. События Арабской весны (в первую очередь, в Тунисе и Египте) наглядно продемонстрировали, как концепции идеолога ненасильственной борьбы Дж. Шарпа⁸ могут быть реализованы в арабо-мусульманском мире. Особое значение придавалось разработанным на Западе новейшим цифровым Интернет-технологиям «мягкой силы»: социальным сетям, микроблогам и т.п. Еще в 2009 г. в общественно-политическом дискурсе появился термин «Twitter-революция», обозначающий акции массового протеста против результатов парламентских выборов в Молдавии и неудавшейся Зеленой революции в Иране. Но только триумф «революций» в Тунисе, а затем и в Египте в ходе Арабской весны дал повод экспертному сообществу говорить о победоносных «Twitter-» и «Facebook-революциях»⁹.

США и их союзники приступили к активному использованию социальных сетей для развития протестного движения среди молодежи в государствах Магриба за несколько лет до старта Арабской весны. Уже с середины нулевых годов началось финансирование ряда оппозиционных организаций, созданных в социальных сетях Туниса, Египта и других арабских стран. Были профинансированы и запущены различные диссидентские сайты, действовавшие в регионе, например Arab Bloggers, Aswat и Cyberdissidents. Западные специалисты обучали молодых арабских активистов грамотному использованию электронной почты, сайтов, блогов и микроблогов, мобильных телефонов и социальных сетей для распространения информации, петиций и воззваний среди граждан своих стран¹⁰.

В арабском мире основной мишенью программ «мягкой силы» США, направленных на создание неправительственных и оппозиционных организаций (проходивших под лозунгом «Изменения внутри»), стал именно Египет. По данным исследователей вопроса, с 2005 г. более 10 тыс. египтян приняли участие в политических образовательных программах, организованных американскими неправительственными организациями; к моменту Финиковой революции 2011 г. было подготовлено 5 тыс. молодых наблюдателей для выборов, проведено масштабное обучение журналистов и создан ряд новых газет. Только в 2008 г. Государственный департамент США пригласил к участию в программах в области развития демократии почти 150 тыс. египетских граждан¹¹. А буквально за три месяца до начала Арабской весны корпорация Google организовала Интернет-конференцию «Свобода-2010», где обсуждались перспективы использования Интернета для распространения в мире демократических ценностей и на которой активно работала отдельная секция «Сеть блогеров Среднего Востока и Северной Африки», где также было немало египтян¹².

В ноябре 2009 г. во время пребывания в Марокко государственный секретарь США Х. Клинтон озвучила инициативу «Гражданское общество 2.0», суть которой состояла в работе с гражданским обществом арабо-мусульманского мира для «наращивания потенциала и обеспечения местных организаций и отдельных лиц правами и возможностями для осуществления необратимых перемен». С этой целью «Гражданское общество 2.0» предложило консультативную помощь неправительственным ор-

⁸ *Sharp G.* The Politics of Nonviolent Action. Boston, 1973; *Шарп Дж.* От диктатуры к демократии. Екатеринбург, 2005.

⁹ *Беляков Н. В., Прохвятилов В. В.* Новые СМИ и «арабская весна». – Информационные войны, 2012, № 4(24); *Reardon S.* Was the Arab Spring really a Facebook revolution? – New Scientist, 13.IV.2012; *Kassim S.* Twitter Revolution: How the Arab Spring Was Helped By Social Media. – Policymic, 3.VII.2012; *Априсянц К. В.* «Твиттер-революции»: микроблоги как инструмент выражения протестных настроений гражданского общества. – Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика, 2014, № 1.

¹⁰ *Кубышкин А. И., Цветкова Н. А.* Публичная дипломатия США. М., 2013, с. 181, 186–188.

¹¹ Там же, с. 182–183; *Антюхова Е. А.* «Арабская весна»: новые механизмы смены..., с. 204.

¹² *Антюхова Е. А.* «Арабская весна»: новые механизмы смены..., с. 205.

ганизациям и объединениям гражданского общества для максимально эффективного использования цифровых технологий¹³.

Начиная с 2009 г. в Интернет-пространстве Ближнего Востока стала формироваться новая сила – до поры находившееся в киберпространстве панарабское молодежное движение, нацеленное на распространение демократии в регионе и демонтаж светских авторитарных режимов. При этом данная сила была вооружена передовыми цифровыми технологиями, а также теоретическими и практическими наработками в области ненасильственного свержения политических режимов.

* * *

Общественно-политический кризис в Египте и падение режима президента Х. Мубарака были вызваны практически теми же факторами, что привели к началу Жасминовой революции в Тунисе в декабре 2010 г.: безработица и бедность, неэффективность государственного и муниципального управления, гипертрофированный уровень коррупции, демографические и продовольственные проблемы, слабое социальное обеспечение, авторитарный характер правления, клановость и nepотизм правящей верхушки.

Правда, как и Тунис, Египет к началу Финиковой революции 2011 г. явно не находился в критическом положении. В годы правления Мубарака египетская экономика развивалась вполне динамично, показав за 30 лет рост в 4,5 раза, что являлось одним из лучших показателей для стран «третьего мира». Несмотря на негативное воздействие мирового финансово-экономического кризиса, египетская экономика продолжала демонстрировать неплохие показатели: в 2008 г. рост ВВП Египта снизился, но составлял очень приличные 4,6% в год. А в 2010 г. экономический рост в Египте снова ускорился¹⁴.

Политические реформы, правда, сильно отставали от экономических, а высокий уровень коррупции и традиционная египетская бюрократия препятствовали поступательному развитию рыночных отношений в стране. Как отмечает А. М. Васильев, «любая бумажка в государственном учреждении, получаемая из рук мелкого чиновника, могла стоить пятьдесят – сто фунтов при зарплате текстильщика триста пятьдесят фунтов в месяц (примерно 75 долл. США.– А.Н.)... Взятки на высшем уровне исчислялись миллионами и десятками миллионов фунтов»¹⁵. Несмотря на позитивные сдвиги в экономике в результате проведенных в нулевых годах в духе неолиберализма реформ, проблемы социально-экономического характера к моменту начала Арабской весны сохранились и даже обострились.

Значительная часть населения Египта проживала за чертой бедности (хотя, как отмечают А. В. Коротаев и Ю. В. Зинькина, «египетская бедность – явление достаточно специфическое»). 40% египтян жили менее, чем на два долл. в день, в то время как состояние президента Х. Мубарака оценивалось в 2–3 млрд долл. США. Начавшийся в 2008 г. рост мировых цен на продовольствие на фоне очень высокой зависимости Египта от продовольственного импорта привел к резкому падению жизненного уровня населения страны; за считанные месяцы ниже черты бедности оказалось около 3 млн египтян. Еще более увеличился итак очень внушительный разрыв в доходах между богатыми и бедными гражданами арабской республики¹⁶.

Уровень безработицы в Египте к началу Финиковой революции был по мировым меркам не особенно высоким – порядка 9%, или около 2,5 млн человек. Но почти половину из этой армии безработных составляла египетская молодежь в возрасте

¹³ Secretary Clinton Announces Civil Society 2.0 Initiative to Build Capacity of Grassroots Organizations. Marrakech, Morocco, November 3, 2009.– <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2009/nov/131234.htm/>

¹⁴ Коротаев А. В., Зинькина Ю. В. Указ. соч., с. 10–11.

¹⁵ Васильев А. М. Цунами революций.– Азия и Африка сегодня, 2011, № 3, с. 12.

¹⁶ Gelvin J. L. Op. cit., p. 35, 41.

20–24 лет, зачастую имевшая диплом колледжа или университета (всего среди безработных в Египте было 43% людей с высшим образованием). В ходе событий начала 2011 г. эти безработные, молодые и образованные люди, и составили ударную силу протестов. В целом, как справедливо полагают исследователи вопроса, сочетание многочисленной неустроенной высокообразованной молодежи и миллионов египтян, оказавшихся за считанные месяцы за чертой бедности, и создало социальный взрывчатый материал для свержения Х. Мубарака¹⁷.

В политическом отношении египетский режим, как и режим Бен Али, представлял собой «фасадную» и коррумпированную «управляемую демократию». Но он был гораздо более авторитарный, нежели тунисский, так как к моменту Финиковой революции Египет почти 30 лет находился в состоянии чрезвычайного положения, которое было введено после убийства президента А. Садата в 1981 г. и которое Мубарак обещал отменить перед президентскими выборами 2005 г., но так и не сделал этого. Данная ситуация, в свою очередь, способствовала почти полной бесконтрольности сил безопасности (к началу Финиковой революции в той или иной степени в аппарате спецслужб режима Мубарака состояло до 2 млн египтян), в массовом порядке применявших насилие по отношению ко всем недовольным действиями властей. Не добавляло популярности правящему режиму и упорно распространявшиеся в стране слухи о желании правившего уже 29 лет Х. Мубарака предложить своего младшего сына Гамалея, чье имя прямо ассоциировалось с гигантской коррупцией в правящей верхушке Египта, в качестве преемника на президентских выборах 2011 г. Г. Мубарак вызывал неприязненное отношение даже у египетских военных¹⁸.

Надо заметить, что к этому времени в Египте уже активно распространялся Интернет. Из 80 млн населения страны 56 имели мобильные телефоны, а 22 обладали возможностью выхода в сеть. Причем доступ к Интернету для египтян (в основном образованной молодежи) был совсем необременительным; средняя цена доступа в Интернет-кафе составляла 3–5 египетских фунтов (не более доллара США) за час. Благодаря такой информационной открытости (по арабским меркам, конечно) многие факты злоупотребления властей, реальные или мнимые, становились достоянием гласности и вызвали общественное возмущение.

Ряд экспертов считают, что свою роль в разжигании конфликта, как и в соседнем Тунисе, сыграл сайт WikiLeaks, в изобилии публиковавший секретные материалы о внутривнутриполитической ситуации в Египте. В частности, там упоминалось о намерениях президента Мубарака в 2008 г. назначить директора Службы общей разведки – главной гражданской спецслужбы Египта – О. Сулеймана своим преемником. Также на данном сайте были опубликованы депеши американских дипломатов из Каира с сообщениями о подготовке Вашингтоном государственного переворота в Египте¹⁹. Забегая вперед, отметим, что спустя три дня после начала Финиковой революции, 28 января 2011 г., в британской газете «The Telegraph» появилась статья «Протесты в Египте: США тайно поддерживали лидеров, стоящих за восстанием». В публикации излагалось содержание выложенной на сайте WikiLeaks той самой секретной депеши, отправленной в конце декабря 2008 г. послом США в Каире М. Скуби в Вашингтон. В ней говорилось, что объединение оппозиционных групп подготовило план по свержению президента Х. Мубарака и установлению в 2011 г. в Египте демократического режима. Газета сообщала также, что в Facebook создана группа активистов, которая привлекала к сотрудничеству молодых образованных участников и использовала сайты социальных сетей для того, чтобы дирижировать протестами. Указанный документ, опубликованный WikiLeaks, касался также вопроса о счетах египетской верхушки, ко-

¹⁷ Коротаев А. В., Зинькина Ю. В. Указ. соч. – Азия и Африка сегодня, 2011, № 7, с. 21.

¹⁸ Gelvin J. L. Op. cit., p. 39; Долгов Б. В. Причины подъема протестных движений в арабских странах. – Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции «круглого стола». М., 2012, с. 20.

¹⁹ Исаев Л. М., Шишкина А. Р. Указ. соч., с. 24–25.

торые рекомендовалось использовать как средство давления на администрацию президента Мубарака²⁰.

Но все же ключевую роль в начале антиправительственных протестов в Египте, скорее всего, сыграл «эффект домино». Быстрая, бескровная и успешная Жасминовая революция в соседнем Тунисе произвела колоссальное впечатление на египетское общество, особенно молодежь. Поверив в возможность оперативной и ненасильственной смены режима, противники Мубарака получили мощный стимул для организации протестов в надежде повторить тунисский опыт и вынудить легитимного президента уйти в отставку.

Реакция египетской оппозиции на Жасминовую революцию в Тунисе была однозначна. Представители оппозиционных партий и молодежных движений, а также «Братья-мусульмане» пропагандировали тезис о том, что произошедшее в Тунисе – вполне естественный результат политического недовольства народных масс полицейским режимом и монополизацией власти в руках одной партии²¹. Не случайно в ходе антиправительственных демонстраций можно было заметить не только египетские, но и тунисские национальные флаги. Тунисский сценарий вселил уверенность в оппозиционные движения в Стране пирамид (и не только), позволив египетскому активисту В. Рашиду заявить, что «Тунис – это та сила, которая привела в движение Египет, а он, в свою очередь, приведет в движение весь мир»²².

Однако призыв египетских оппозиционеров повторить опыт Жасминовой революции не являлся спонтанным эмоциональным порывом. Напротив, этому предшествовала кропотливая работа, занявшая не один год. Еще осенью 2004 г. в Египте была создана оппозиционная группа «Кифайа». Учредительная конференция новой структуры была проведена 22 сентября 2004 г. По свидетельству одного из основателей организации, в ней приняли участие более 500 человек, представлявших различные спектры оппозиционных сил Египта²³. По сути, «Кифайа» изначально являлась коалицией разнородных политических сил от прозападных либералов и христиан-коптов до коммунистов и исламистов. Именно эта надпартийная ориентация и стремление «служить всем гражданам Египта» разительно отличала организацию от других оппозиционных структур и, по крайней мере, на первых порах обеспечивала ее популярность среди населения. В ряды «Кифайи» вливались как люди рабочих специальностей (каменщики, водопроводчики, плотники, уборщики и др.), так и представители среднего класса (студенты, журналисты, преподаватели, бухгалтеры, доктора, бизнесмены, артисты и др.) и даже некоторые члены политической и финансовой элиты Египта²⁴.

Уникальной была и выбранная «Кифайей» тактика борьбы с режимом Мубарака. В переводе с арабского название буквально переводится как «Хватит», что полностью соответствует названиям аналогичных групп – главных действующих лиц «цветных революций» в Сербии («Отпор»), Грузии («Кмара») и на Украине («Пора»). «Кифайа» выступала за кардинальное обновление всей системы управления – установление парламентской республики с четким разделением властей, независимостью судебной системы, подотчетным парламенту правительством и т. д. Особенно рьяно активисты «Кифайи» были настроены против попыток Х. Мубарака остаться еще на один президентский срок или передать власть своему сыну Гамалю. «Нет пятому сроку и нет наследственному правлению» – так звучал первоначальный лозунг движения. В целом

²⁰ Egypt Protests: Secret US Document Discloses Support for Protesters.– The Telegraph, 28.I.2011.

²¹ Исаев Л. М., Шишкина А. Р. Указ. соч., с. 28–29.

²² Kirkpatrick D., Sanger D. A Tunisian-Egyptian Link That Shook Arab History.– The New York Times, 13.II.2011.

²³ Sha 'ban A. The Butterfly Effect: Kefaya. Past and Present. Cairo, 2006, p. 65.

²⁴ Oweidat N., Benard C., Stahl D., Kildani W., O'Connell E., Grant A. K. The Kefaya Movement. A Case Study of a Grassroots Reform Initiative.– http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2008/RAND_MG778.pdf

«Кифайя» выступала за смену политического режима в Египте, но предполагала сделать это ненасильственными методами. По признанию самих членов организации, на них большое влияние оказал опыт мирного демократического транзита политических режимов в Восточной Европе и Центральной Азии, особенно Революция роз в Грузии и Оранжевая революция на Украине²⁵.

Среди слагаемых успеха «Кифайи» можно выделить ясность и простоту их лозунгов; способность к мобилизации и формированию широкой коалиции участников протестных действий; ненасильственный характер протестов (что в египетских условиях оказалось эффективнее прямого столкновения с силовыми структурами, заранее обреченное на провал); умелое взаимодействие с западными и арабскими СМИ. Но главной «фишкой» организации, на наш взгляд, стало использование в своей деятельности новейших информационных технологий – продуктов Интернета. Именно с движением «Кифайя» исследователи связывают начало использования блогосферы в качестве платформы протестной активности египетского общества против действовавшего режима. Попытки распространения народного недовольства через Интернет и его перенесения в реальную жизнь, как правило, подавлялись силами государственной безопасности, однако опыт и знания, приобретенные на ранних этапах широкого использования социальных медиа антимубаракской оппозицией, сыграли важную роль в подготовке и проведении Финиковой революции²⁶.

«Кифайя» провела ряд масштабных кампаний, организовав, например, массовые выступления в связи с проведением 25 мая 2005 г. референдума о введении прямых альтернативных выборов президента, что в реальности открывало дорогу Мубараку для пятого шестилетнего срока на посту главы государства. Однако, согласно проведенному в 2008 г. известным западным аналитическим центром RAND Corporation исследованию, к этому времени «Кифайя» по целому ряду причин (главными из которых стали репрессии со стороны властей и внутренние противоречия) была дезинтегрирована и ее активность почти сошла на нет²⁷. Тем не менее именно «Кифайя» вдохнула новую жизнь в протестную активность в Египте, продемонстрировав возможность сопротивления правящему режиму инновационными методами.

Тогда же из «Кифайи» выделилась группа «Молодежное движение 6 апреля» во главе с А. Махером и рядом других молодых активистов. Ей было суждено сыграть немаловажную роль в Финиковой революции. Организация была названа в честь забастовки рабочих египетского города Эль-Махалла-эль-Кубра весной 2008 г. Махер создал группу единомышленников в Facebook, которые посредством Интернета оказывали моральную поддержку бастующим, призывали своих участников одеваться в черное и оставаться дома в день забастовки. Блогеры и независимые журналисты – участники движения использовали Facebook, Twitter, блоги для привлечения внимания общественности к своим действиям, информирования СМИ о ходе забастовки, предупреждения участников о действиях полиции и организации их правовой защиты.

Ориентируясь на опыт сербского «Отпора» (некоторые члены движения посещали Сербию для стажировки у ветеранов сербской Бульдозерной революции 2000 г.) и труды идеолога ненасильственных революций Дж. Шарпа, участники «Движения 6 апреля» приступили к подготовке выступления против правления Мубарака. По примеру «цветных революций» главной тактикой борьбы с режимом это движение (в отличие от традиционных египетских политических партий) сделало ставку на ненасильственное сопротивление властям, а символом стало заимствованное у сербских «коллег» изображение сжатого кулака. Параллельно были установлены контакты с созданной египетскими репатриантами в Катаре неправительственной организацией «Академия перемен», также пропагандировавшей идеи ненасильственной смены власти по рецепту

²⁵ Ibidem.

²⁶ *Шушкина А.Р., Исаев Л.М.* Арабский мир в цифровую эпоху: социальные медиа как форма политической активности. М., 2014, с. 46–47.

²⁷ *Oweidat N., Benard C., Stahl D., Kildani W., O'Connell E., Grant A.K.* Op. cit.

Шарпа, и рядом других организаций, получавших американские гранты (по подсчетам исследователей в 2009–2010 гг. на развитие гражданского общества и финансирование НПО в Египте только один американский Национальный фонд в поддержку демократии потратил почти 4 млн долл.²⁸). «Движение 6 апреля» стало наиболее активной молодежной группой, по сути застрельщиком «революционных» событий в Египте. Ее страница на Facebook использовалась для распространения первичной информации и координации действий активистов протестных движений.

В 2009 г. движение наладило взаимодействие с другой молодежной группой во главе с В. Гонимом, руководителем отдела маркетинга компании Google на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Его группа ориентировалась на экс-главу МАГАТЭ М. эль-Барадеи. Так, протестное молодежное движение в Египте в полном соответствии с механизмами и логикой «цветных революций» получило в свои ряды хорошо узнаваемую и принимаемую на Западе фигуру, а к организации восстания в Египте по сути подключилась одна из крупнейших Интернет-компаний мира.

Вскоре топ-менеджер Google, большую часть времени проводивший в Дубае, создал на Facebook страничку под названием «Мы все Халед Саид» в память о египетском Интернет-активисте и блогере Х. Саиде, насмерть забитого полицейскими 6 июня 2010 г. в Александрии. На ней Гоним начал размещать видеоклипы и печатные материалы о полицейском насилии в стране. В короткие сроки его детище привлекло тысячи пользователей, а к началу протестов в январе 2011 г. на странице было зарегистрировано почти 500 тыс. человек! Сам Гоним стал виртуальным, «электронным» лицом Финиковой революции, а после делегирования тысячами пользователей социальных сетей права выступить на площади Тахрир – и вполне реальным символом протестов против режима Мубарака.

Победа Жасминовой революции в Тунисе 14 января 2011 г. послужила сигналом для киберопозиционеров и других молодежных антиправительственных групп. В Египет для подготовки свержения Мубарака прибыли инструкторы из Туниса, опытные активисты из Сербии и специалисты из «Академии перемен», которые делились опытом противостояния с силовыми структурами и в целом помогали разрабатывать тактику и стратегию Финиковой революции.

Египетское политическое руководство, однако, не придало должного значения событиям в Тунисе. 17 января 2011 г. в англоязычной египетской газете «Daily News Egypt» глава МИД Египта А. Абу аль-Гейт категорично заявил о невозможности реализации тунисского сценария в других странах региона. «Разговоры о распространении случившегося в Тунисе на другие страны – нонсенс, каждая страна обладает собственными условиями развития, – заявил министр. – Если тунисский народ решил избрать данный подход – это его личный выбор»²⁹. Силы безопасности Египта все же были приведены в состояние повышенной готовности. Но правящая элита страны во главе с Мубараком, на протяжении последних 30 лет подавлявшая все оппозиционные выступления, не могла (или не хотела) поверить в возможность скорого краха казавшегося незыблемым режима под натиском возмущенных народных масс. Лишним подтверждением прочности режима явились прошедшие 28 ноября – 5 декабря 2010 г. парламентские выборы, которые хоть и продемонстрировали апатию подавляющего большинства населения, но опять прошли под диктовку правящей партии и не вызвали сколько-нибудь серьезных протестов.

Как показали дальнейшие события, Мубарак и его окружение фатально заблуждались. 17 января 2011 г., в тот самый день, когда египетский министр иностранных дел убеждал мировое сообщество, что повторение тунисского сценария в Египте невозможно, 50-летний собственник небольшого ресторана в городе Кантара близ Исмаилии А. Муниб Камаль в знак протеста против политики по исключению собственни-

²⁸ Фитуни Л.Л. «Арабская весна» в глобальном и региональном измерениях. – Протестные движения в арабских странах..., с. 88.

²⁹ Egypt Says Fear of Tunisia-style Revolt 'Nonsense'. – Daily News Egypt, 17.1.2011.

ков ресторанов из списка людей, которым предоставляются субсидии на хлеб, прямо перед входом в здание египетского парламента совершил акт самоожжения.

За день до этого на странице «Мы все Халед Саид» был опубликован первый отчетливый призыв к массовым антиправительственным акциям. На странице в Facebook подробно излагались инструкции по организации и проведению протестного движения: давались рекомендации, как работать со СМИ, как распространять в Интернете информацию, видео- и фотоотчеты о событиях, как работать с людьми старшего возраста, как организовывать явку на акцию и т.д.³⁰. Вскоре здесь же появился призыв к всеобщей забастовке 25 января 2011 г. – «Дню гнева». По сути, впервые в истории началась заранее объявленная революция. Ее «тараном» оказалась именно молодежь, узнавшая об этом из Интернета, а либеральная и исламская оппозиция, в руководстве которой преобладали политики старой формации, оказалась застигнута врасплох.

Начало массовых акций протеста было приурочено к государственному празднику, отмечавшемуся в Египте 25 января, – Дню полиции. Это было сделано, чтобы выразить отрицательное отношение народа к действиям правоохранительных структур в условиях режима чрезвычайного положения. На страницах Facebook содержался призыв к «молодежи различных политических взглядов и ко всем слоям египетского народа выразить свой протест против пыток и жестокости полиции». «Так же, как в Тунисе, – говорилось в манифесте, – 25 января египетский народ восстановит свое достоинство». Показателен пост одной из основательниц «Молодежного движения 6 апреля» А. Мафузы: «Я, девушка, выйду на площадь Тахрир и встану одна... я подниму баннер, и тогда возможно люди покажут свою честь». Для набора участников в группы Facebook и обмена сообщениями в Twitter между теми, кто уже присоединился к массовым протестам, были использованы плакаты с изображением национального флага Египта и надписью: «25 января. День гнева!». В группе «Мы все Халед Саид» к назначенному дню оказалось более 100 тыс. подписчиков³¹.

Решение выйти на демонстрации протеста приняли все египетские оппозиционные молодежные группы. Следуя тактике сербского «Отпора» (подробные инструкции были выложены активистами «Движения 6 апреля» на страницах в Facebook), каждая из них организовывала собственные точки сбора в определенных местах по всему Каиру. В поддержку мероприятия высказались и политические партии, находившиеся в оппозиции к режиму Мубарака и придерживавшиеся в основном прозападной и либеральной ориентации. Лишь исламистская организация «Братья-мусульмане», которая, несмотря на многолетний запрет, была самой многочисленной и организованной антиправительственной силой в Египте, приняла решение не участвовать в акциях протеста как организованная группа, что, однако, не запрещало ее членам участвовать в демонстрациях индивидуально.

Основной точкой массовых протестов должна была стать центральная столичная площадь Каира – площадь Тахрир. Выбор был не случаен: площадь могла вместить до миллиона человек, именно к ней сходились дороги со всех районов Каира, которые было весьма трудно перекрыть ввиду их расширения на подъезде к Тахриру. Наконец, на площади находился Американский университет в Каире, студенты и даже некоторые преподаватели которого принимали активное участие в выступлениях, а также штаб-квартира правящей Национальной демократической партии Египта, столь ненавидимой протестующими.

25 января 2011 г. десятки тысяч людей вышли на улицы египетских городов – Каира, Александрии, Суэца, Исмаилии и других – с призывами устранить коррупцию, ограничить чрезмерные полномочия полиции, гарантировать свободы слова, собра-

³⁰ Беляков Н. В., Прохвятилов В. В. Новые СМИ и «арабская весна». – Информационные войны, 2012, № 4(24), с. 42–44.

³¹ Исаев Л. М. Социальные сетевые технологии и революционный процесс в Египте. – Протестные движения в арабских странах..., с. 43–44; Gelvin J.L. Op. cit., p. 45; Kirkpatrick D., Sanger D. A Tunisian-Egyptian Link That Shook Arab History. – The New York Times, 13.II.2011.

ний, организации профсоюзов, увеличить размер заработных плат, решить жилищный вопрос, предотвратить дальнейший рост цен на продукты питания и, самое главное, искоренить безработицу. Демонстрациями были охвачены 12 из 27 провинций Египта. Конкретные требования протестующих сводились к четырем основным пунктам: повышение минимальной заработной платы до 1 200 египетских фунтов (примерно 250 долл. США); роспуск парламента; отмена чрезвычайного положения; отставка министра внутренних дел Египта Х. аль-Адли³².

В ходе массовых антиправительственных выступлений 25 января начались столкновения манифестантов с силами правопорядка, в результате которых было убито несколько десятков демонстрантов. МВД Египта запретило проводить любые демонстрации, митинги и выступления на улицах, пригрозив, что попытки таких собраний будут жестко пресекаться полицией. Также было объявлено, что аресту будут подвергаться и представители средств массовой информации, в том числе иностранные журналисты, принимавшие участие в демонстрациях.

На следующий день, 26 января, египетским спецслужбам, изучившим группы на Facebook, с помощью которых координировались демонстрации, удалось пресечь попытки протестующих консолидироваться. Был отключен ведущий оператор мобильной связи в стране «Водафон». Полиция, дежурившая на всех основных площадях Египта, руководствовалась правилом ареста групп, состоящих из трех и более людей, независимо от их национальной и религиозной принадлежности. Правда, египетские власти не смогли заблокировать спутниковое вещание, посредством которого Al-Jazeera, например, сообщала о местах сбора новых митингов. Кроме того, активисты использовали точки доступа в Интернет, расположенные в фешенебельных отелях, где традиционно останавливались иностранные граждане, в связи с чем выход в сеть там заблокирован не был.

27 января появились сообщения о том, что в Каире, Суэце и Александрии задержаны около 800 активистов оппозиции. Одновременно стало известно, что в Египет возвращается М. эль-Барадеи, возможный претендент на президентский пост от прозападной оппозиции. Эль-Барадеи, а также Генеральный секретарь Лиги арабских государств А. Муса пытались взять на себя роль лидеров протестного движения, однако по-настоящему возглавить процесс и стать харизматическими лидерами Финиковой революции им так и не удалось.

Лига арабских государств призвала египетские власти к проведению реформ, а Евросоюз – к отказу от насилия. Госсекретарь США Х. Клинтон в своем обращении к правительству Египта призвала его отменить запрет на демонстрации и разрешить египетскому народу высказывать свое мнение и порекомендовала президенту Мубараку воспользоваться моментом и осуществить политические реформы в стране. По данным влиятельных американских СМИ, к этому времени в Белом доме была создана своеобразная рабочая группа, ведущими аналитиками которой стали М. Макфол (специальный помощник президента Б. Обамы по вопросам национальной безопасности и директор отдела по делам России и Евразии при Совете национальной безопасности США), К. Брукс (директор по делам Азии при Совете национальной безопасности во времена администрации президента Дж. Буша-мл.), а также ведущие университетские специалисты по проблеме ненасильственной смены режимов Л. Дайамонд, Д. Хоровиц и В. Банс. В результате серии «мозговых штурмов» американская администрация на основе изучения опыта «бархатных» и «цветных революций» последних 25 лет разработала собственную стратегию поведения в египетском кризисе. В Вашингтоне посчитали необходимым выразить поддержку массовым выступлениям против режима Мубарака. Не случайно сразу после начала уличных демонстраций президент Обама в обращении к протестующей толпе на площади Тахрир сравнил события в Египте с ненасильственными протестами М. Ганди, падением Берлинской стены и студенческими выступлениями против режима М. Сухарто в Индонезии в 1998 г.

³² *Исаев Л. М., Шишкина А. Р.* Указ. соч., с. 54.

Однако на тот момент вопрос об уходе Мубарака с поста президента для американской администрации все еще не стоял на повестке дня³³.

Массовые антиправительственные выступления тем временем возобновились с новой силой. Теперь манифестанты требовали отставки самого Мубарака – «Последнего фараона», как его окрестила бунтующая толпа. «Молодежное движение 6 апреля» к этому времени уже наладило взаимодействие с представителями эль-Барадея, некоторыми либеральными и левыми партиями, молодежным крылом «Братьев-мусульман» и даже футбольными фанатами. Вокруг идеи свержения Х. Мубарака, несмотря на серьезные идеологические противоречия, объединились почти все оппозиционные силы Страны пирамид.

Пятница 28 января 2011 г. была объявлена оппозицией «Пятницей гнева». С целью предотвращения координации действий и мобилизации демонстрантов в Каире были заблокированы Интернет и мобильная связь. Однако отключение «привычных» пользовательских ресурсов лишь спровоцировало попытки посетить запрещенные ресурсы и, как следствие, повышенный интерес к происходившим событиям. Был заблокирован и телеканал Al-Jazeera, который вел прямую трансляцию событий на Тахрире (контролируемая правительством сеть каналов Nile-set в новостях показывала только ту часть города, которая была практически не затронута демонстрациями). Но этот запоздалый ход властей дал обратный эффект, только увеличив приток людей на улицы Каира и площадь Тахрир. Более того, к этому времени американская корпорация Google предоставила в пользование жителям Египта новый сервис, с помощью которого они получили доступ к сети Twitter через голосовую телефонную связь без прямого подключения к Интернету. Немаловажную информативную роль сыграл и телеканал CNN, принимавшийся практически в каждом египетском доме и освещавший самые острые моменты противостояния протестующих с органами правопорядка. Кроме того, во многом именно из новостей CNN люди могли узнавать о планировавшихся оппозицией действиях.

28 января массовые антиправительственные выступления развернулись в Каире, Александрии, Суэце, других городах страны и практически везде сопровождалось ожесточенными столкновениями демонстрантов с полицией. На этом этапе к протестам активно и организованно подключились «Братья-мусульмане», разработавшие собственную стратегию мобилизации масс. Как известно, еженедельно подавляющее большинство жителей Каира посещают мечети, которые даже в эпоху Интернета остаются главным способом распространения информации в арабо-мусульманском мире. Учитывая этот факт, «Братья» разослали своих представителей в большинство мечетей города, подготовив тем самым возможность для массового выступления. В два часа дня по местному времени 28 января, по окончании пятничной молитвы, тысячи людей вышли на улицы города. Полиция была застигнута врасплох, поскольку оказалась окружена со всех сторон демонстрантами, которым понадобилось буквально несколько часов, чтобы полностью овладеть площадью Тахрир и закрепиться на ней.

Толпы митингующих собрались у президентского дворца в Каире, они попытались взять штурмом министерство иностранных дел, нападением подверглись ряд других зданий в центре египетской столицы. Полиция начала разгонять людей при помощи водяных пушек, слезоточивого газа, дубинок и резиновых пуль, однако спустя несколько часов ожесточенных столкновений потеряла контроль над ситуацией и покинула центр Каира. Нельзя не отметить, что часть протестующих была хорошо подготовлена к такому развитию событий благодаря помощи сербских и тунисских «коллег по революции», а также обучению на специальных семинарах, проводимых «Академией перемен» и другими подобными структурами. В столице начались беспорядки и мародерство. Суэц оказался под контролем восставших масс, в Александрии силы правопорядка были вынуждены уйти из города, в ряде других населенных пунктах

³³ Kirkpatrick D., Sanger D. Op. cit.; Wilson S. Obama Administration Studies Recent Revolutions for Lessons Applicable in Egypt. – The Washington Post, 13.II.2011.

Египта начался штурм и захват отделений правящей партии. По указу Мубарака на всей территории Египта был введен комендантский час с шести вечера до семи утра.

В этих условиях к столице были стянуты армейские подразделения. В десять часов вечера в Каир вошла армия. Официальной целью введения войск была объявлена защита имеющих важное стратегическое значение объектов на площади Тахрир: здания парламента, телевидения, Национального музея и т. д. Однако, когда министр обороны фельдмаршал М. Х. Тантауи получил приказ верховного главнокомандующего применить боевое оружие против демонстрантов, он проигнорировал его. Военное руководство публично заявило об отказе стрелять в собственный народ. Этот факт оказал очень значительное (едва ли не решающее) воздействие на дальнейшее развитие Финиковой революции в Египте.

После отказа армии стрелять в протестующих на площадь Тахрир прибыли подразделения республиканской гвардии (весьма схожей по цвету техники и униформы с силами министерства обороны), которые атаковали митингующих. С расположенных вокруг Тахрира крыш домов начала раздаваться стрельба. Армейские подразделения приступили к занятию Тахрира, после чего стрельба «неизвестных» снайперов прекратилась. Несколько сот тысяч демонстрантов смогли остаться на площади, продолжив протестные выступления в окружении военных кордонов. В считанные часы на площади был разбит палаточный лагерь и возведены баррикады для его обороны.

Когда стало понятно, что митингующим удалось отстоять Тахрир, все функции, связанные с организацией и осуществлением коммуникации в революционном лагере, взяли на себя «Братья-мусульмане». Представители группировки рассредоточились по периметру площади, организуя и возглавляя группы протестующих по 8–10 человек. Подключение к восстанию «Братьев-мусульман» окончательно превратило «стихийное» народное выступление в хорошо отлаженный механизм по смене власти в стране.

29 января в обращении к нации по телевидению Х. Мубарак сообщил, что отправил действующее правительство в отставку и пообещал начать реформы. Президент объявил также о восстановлении поста вице-президента, который занял глава египетских спецслужб О. Сулейман, и назначении бывшего министра гражданской авиации А. Шафика новым премьер-министром.

Переформатирование кабинета министров, в котором осталось немало членов старой команды Мубарака, не удовлетворило требований протестующих. В стране продолжились многотысячные митинги с требованием отставки президента. В Каире и Александрии полиция открыла огонь по демонстрантам – погибло несколько десятков человек, многие были ранены. Но люди продолжали массово выходить на демонстрации под лозунгом «Мы с теми, кто был убит!». Армия не препятствовала демонстрантам.

Ситуация в Стране пирамид продолжала находиться в центре повышенного внимания Белого дома. Еще 28 января по инициативе Б. Обамы состоялись телефонные переговоры между ним и Х. Мубараком. Обама призвал своего египетского коллегу немедленно начать политические и социально-экономические реформы в стране. «Последний фараон» был непреклонен, заявив, что протесты – это внутреннее дело Египта. Более того, президент Египта утверждал, что протесты не являются массовыми, а также апеллировал к исламистской угрозе³⁴. Американская политическая элита, тем не менее, была уверена в том, что египетские волнения являются наглядным подтверждением глобального тренда демократизации авторитарных режимов в арабском мире, которая, в конечном счете, должна дойти и до Ирана. 29 января 2011 г. из Вашингтона в Каир был отправлен специальный посланник президента США Ф. Уизнер (в 1986–1991 гг. он занимал должность посла в Египте). Обама вел напряженные переговоры с лидерами Израиля, Турции и Саудовской Аравии (на тот момент власти

³⁴ Lynch M. The Arab Uprising. The Unfinished Revolutions of the New Middle East. New York, 2012, p. 94; Kirkpatrick D., Sanger D. Op. cit.

королевства убеждали Обаму, что США должны поддержать Мубарака, даже если он применит силу против демонстрантов, вероятно, опасаясь, что, бросив своего стратегического союзника на произвол судьбы, Вашингтон может в дальнейшем поступить так же и с Эр-Риядом), а также продолжал убеждать Мубарака пойти на уступки народным массам. Вице-президент Дж. Байден, в свою очередь, «обрабатывал» своего недавно назначенного египетского коллегу О. Сулеймана³⁵.

1 февраля, объединившаяся в Национальный фронт оппозиция, объявила о проведении «Марша миллионов». Реагируя на события, Х. Мубарак вновь обратился к египтянам с телеобращением, заверив, что он покинет президентский пост в сентябре 2011 г. и не станет передавать власть своему сыну Гамалю. В этот же день Б. Обама также появился перед телекамерами для обозначения своей позиции в отношении египетского кризиса. Американский президент заявил о срочной необходимости мирного демократического перехода власти в Египте. Таким образом, спустя всего шесть дней после начала протестов Белый дом публично призвал своего ключевого союзника в регионе уйти в отставку.

Американское видение ситуации одновременно было передано в Каир и по специальным каналам. Однако Х. Мубарак не собирался следовать советам из Вашингтона. Его эмоциональное обращение произвело сильное впечатление на египтян; многие оказались удовлетворены этим, и часть демонстрантов начала расходиться по домам. Но уже на следующий день, 2 февраля, высшими должностными лицами правящей Национальной демократической партии под руководством Г. Мубарака было организовано массовое столкновение между сторонниками и противниками режима. Как выяснилось позже, каждому из нападавших, многие из которых были верхом на лошадях и верблюдах, было выплачено по 300 египетских фунтов (около 65 долл. США)³⁶. Вероятно, Г. Мубарак и его сторонники надеялись, что им удастся запугать и обратить в бегство протестующих, освободив Тахрир и подавив тем самым Финиковую революцию. Ставка делалась также и на то, что покинувшие площадь после выступления Х. Мубарака стали призывать своих вчерашних соратников закончить демонстрации и дать возможность стране вернуться к нормальному ритму жизни. Сын президента Египта, однако, не учел того факта, что в городе практически в каждом доме имелся доступ к спутниковому телевидению, а у многих – еще и к Интернету. Родственники оставшихся на площади демонстрантов, прочитав и увидев, как ворвавшиеся на Тахрир всадники на верблюдах атаковали их близких, сразу же вернулись в центр Каира. Более того, когда в столкновениях появились первые убитые, в дело вмешались и наблюдавшие до того за событиями со стороны армейские подразделения. Все это вынудило нападавших ретироваться.

После этой локальной, но очень важной победы оппозиции в Интернете мгновенно возникли многочисленные призывы к египтянам выйти на площадь, поддержать митингующих и не допустить повторения провокаций со стороны властей. На странице «Молодежного движения 6 апреля» в Facebook, например, появлялись записи следующего содержания: «Машина “Кадиллак 4 × 4” черного цвета номер “ЛГА 135” на мосту 7-го Октября над площадью Абд аль-Муним Абд ар-Рияд раздает деньги наемникам, которые готовятся к вторжению на площадь Тахрир сегодня утром. Просим распространить везде»³⁷. Подобные призывы были услышаны, и количество митингующих стало вновь увеличиваться.

По сути, дата 2 февраля 2011 г. явилась «точкой невозврата» для Х. Мубарака, его сына Гамалю, Национальной демократической партии и всего правившего уже почти

³⁵ *Warrick J., Eggen D.* Obama Turned to Envoy Who Could Speak to Mubarak as a Friend. – The Washington Post, 1.II.2011; *Warrick J., Miller G.* Egypt's Intelligence Chief, Omar Suleiman, Could Be Called on to Smooth Turmoil. – The Washington Post, 1.II.2011.

³⁶ *Исаев Л. М., Шишкина А. Р.* Указ. соч., с. 71–72.

³⁷ Цит. по: *Шишкина А. Р., Исаев Л. М.* Арабский мир в цифровую эпоху: социальные медиа как форма политической активности. М., 2014, с. 48.

30 лет режима. 3 февраля многотысячные протесты на площади Тахрир продолжились. 4 февраля оппозиция вывела на Тахрир миллион своих сторонников, требовавших отставки «Последнего фараона». Когда же сторонники президента попытались продвинуться на Тахрир, они были заблокированы военными, которые все сильнее выказывали симпатии протестующим народным массам.

В США тем временем склонялись к варианту, в соответствии с которым уход Х. Мубарака с поста президента и передача власти в руки военных было наилучшим выходом из сложившегося кризиса. Вашингтон продолжал оказывать давление как на самого Мубарака и его окружение, так и на армейскую элиту с требованием осуществить ненасильственный демократический транзит в стране. В итоге именно позиция Вашингтона сыграла решающую роль в развязке Финиковой революции. Египетские военные окончательно убедились в нежелании Вашингтона более поддерживать опального президента и взяли курс на отстранение Х. Мубарака от власти (в этой связи не стоит забывать, что в постнасеровском Египте армия – это наиболее проамериканская сила, начиная с 1979 г. получавшая из Вашингтона ежегодно 1,3 млрд долл.).

6 февраля О. Сулейман вступил в переговоры с представителями Тахрира для выработки «дорожной карты» демократических преобразований. Митингующие, в рядах которых не было единства, тем не менее были солидарны в одном: Мубарак должен был покинуть пост президента Египта. 8 февраля, после 12-дневного ареста, был освобожден де-факто лидер Финиковой революции в Интернете В. Гоним, который немедленно прибыл на Тахрир, дал интервью зарубежным телеканалам и выступил перед толпой. Это послужило сильнейшим импульсом к новым массовым выступлениям.

10 февраля в течение дня вице-президент Египта Сулейман и его американский коллега Байден несколько раз обсуждали по телефону пути решения египетской проблемы, в результате этих переговоров судьба Х. Мубарака была решена. 82-летний президент тем не менее не собирался сдаваться; он объявил, что передаст свои полномочия вице-президенту Сулейману, но останется на своем посту, что вызвало бурю негодования оппозиции, требовавшей его ухода. Американские официальные лица усилили давление на египетских генералов, побуждая их сместить Мубарака³⁸.

11 февраля 2011 г. после пятничной молитвы на улицы египетских городов вышли огромные массы людей с требованием немедленной отставки Мубарака. В ночь на пятницу 11 февраля Х. Мубарак на военном вертолете вылетел из Каира в Шарм-эль-Шейх. Премьер-министр А. Шафик ушел в отставку, его место занял И. Шараф. В экстренном телеобращении к нации обратился О. Сулейман, который сообщил, что президент Египта сложил с себя полномочия, и вся полнота власти перешла к Высшему военному совету.

13 февраля в Каире началась расчистка площади Тахрир от палаток. Получившие всю полноту власти армейские генералы призвали полицию вернуться на свои места, распустили парламент, приостановили действие конституции и установили срок в шесть месяцев для подготовки к выборам, в течение которых в стране должно было действовать переходное правительство.

Длившаяся 18 дней Финиковая революция победила. Общее число жертв с начала беспорядков в Стране пирамид к этому моменту превысило 300 человек.

* * *

Ударной силой Финиковой революции в Египте, как уже было сказано, стала образованная молодежь. Она имела развитые сетевые организации, которые оказались чрезвычайно эффективны в ходе антиправительственных волнений, координированных через Интернет. Однако после свержения Х. Мубарака эти движения не смогли должным образом интегрироваться в легальный политический процесс. На первый план выдвинулись исламисты, оказавшиеся более организованной, дисциплинированной и отмобилизованной политической силой, нежели сторонники светских партий.

³⁸ Kirkpatrick D., Sanger D. Op. cit.

На первых после Финиковой революции парламентских выборах в 2012 г. победу одержала Партия свободы и справедливости – умеренное крыло «Братьев-мусульман». На президентских выборах в мае–июне 2012 г. триумф праздновал ее лидер – М. Мурси. Однако пришедшие к власти исламисты продемонстрировали неспособность построить эффективную модель государственного управления и решить реальные социально-экономические проблемы страны. Политика, основанная на лозунге «Ислам – вот решение», вызвала сопротивление традиционно светских армейских кругов, значительной части городской молодежи, христиан (10% египтян), бизнеса, особенно туристического, страдавшего от отношения исламистов к туризму как к разновидности проституции³⁹. Экономика Египта потеряла сотни миллионов долларов, упали доходы от туризма, пострадал инвестиционный климат, проблемы безработицы не только не были решены, но и значительно усугубились, резко возросла угроза терроризма. Улучшения социально-экономического положения, за что, собственно, и выступали народные массы зимой 2011 г., так и не произошло. Политические же изменения коснулись лишь верхнего эшелона египетской элиты и к тому же носили кратковременный характер.

25 января 2013 г., во вторую годовщину Финиковой революции, в Египте вновь начались массовые волнения. В конце июня уже сотни тысяч протестующих требовали отставки президента Мурси. 3 июля 2013 г. военные организовали государственный переворот, который возглавил министр обороны фельдмаршал А.-Ф.Х. Ас-Сиси много лет прослуживший при режиме Х. Мубарака. В мае 2014 г. Ас-Сиси был избран президентом Египта. В стране начались масштабные преследования исламистов и общее усиление военных и правоохранительных структур. «Братья-мусульмане» были объявлены террористической организацией; над ними начались показательные судебные процессы, в результате которых их лидеры и сотни рядовых активистов были приговорены к смертной казни (к казни был приговорен и экс-президент М. Мурси). Однако негативный шлейф Финиковой революции все еще оказывает самое серьезное воздействие на развитие Страны пирамид.

В заключение следует сказать, что победившая на волне народного недовольства и с помощью новейших зарубежных политтехнологий «мягкой силы» Финиковая революция по сути ничего не дала египетскому народу. Образовавшимся хаосом воспользовались исламистские силы, которые взяли власть, но оказались неспособны эффективно управлять государством и только усугубили имевшиеся в Египте проблемы. Таким образом, смена политического режима в ходе Финиковой революции, проведенная по лекалам «цветных революций», привела к предсказуемому результату – вместо подлинной демократизации и улучшения социально-экономического положения Египет столкнулся с еще большими проблемами и вызовами, решение которых до сих пор не найдено.

³⁹ *Беляков В.* Египет: «рождение «второй республики». – *Международная жизнь*, 2012, № 11, с. 130–140.